

ТЕОРИЯ НЕЛИНЕЙНЫХ ТОКОВ В НЕОДНОРОДНОЙ ПЛАЗМЕ, НАХОДЯЩЕЙСЯ В ВЫСОКОЧАСТОТНОМ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОМ ПОЛЕ

К.Н. Овчинников, В.П. Силин, С.А. Урюпин

Развита кинетическая теория порождаемых высокочастотным электромагнитным полем нелинейных токов в неоднородной плазме. Показано, что последовательный учет электронных столкновений в разреженной плазме приводит к абсолютным величинам нелинейных токов в несколько раз большим полученных ранее при модельном учете столкновений. Выявлена возможность намагничивания плазмы с однородной плотностью циркулярно поляризованной волной, если в плазме есть амбиполярное электрическое поле, обусловленное электронным тепловым потоком.

В последние годы в связи с проблемой генерации мегагауссных магнитных полей выполнено большое число работ по теории квазистационарных токов в плотной лазерной плазме /1—4/. В такой теории определяющими являются диссипативные эффекты, приводящие к нагреву электронов и перераспределению их по энергиям. Они обусловлены столкновениями электронов с ионами и между собой. Естественно, что разработка соответствующей теории оказалась возможной лишь при последовательном описании столкновений электронов /3, 4/. Вместе с тем, независимо от работ /1—4/, уже давно развивается теория нелинейных токов в разреженной плазме (см., например, /5—12/). В этой теории столкновения электронов считаются второстепенными и ранее учитывались с помощью модельных интегралов столкновений, либо вообще не входили в теорию. Однако, как показано ниже, правильное количественное описание нелинейных токов в разреженной плазме возможно только при последовательном использовании реальных интегралов столкновений. Последнее приводит к увеличению соответствующих токов в три-пять раз по сравнению с полученными в модельной теории. Подчеркнем, что последовательный кинетический подход позволил получить новый вклад в ток намагничивания плазмы, обусловленный амбиполярным электрическим полем и высокочастотным полем. Изложенная ниже теория объединила подходы, до сих пор отдельно описывающие предел плотной и разреженной плазм.

Перейдем к последовательному решению кинетического уравнения и последующему вычислению нелинейных токов. Эволюция функции распределения электронов $f = f(v, r, t)$ в неоднородной плазме, находящейся в электромагнитном поле вида

$$\frac{1}{2} E \exp(-i\omega t) + \text{к.с.},$$

описывается кинетическим уравнением

$$\frac{\partial f}{\partial t} + \mathbf{v} \frac{\partial f}{\partial \mathbf{r}} + \frac{e}{m} \mathbf{E}_0 \frac{\partial f}{\partial \mathbf{v}} + \frac{e}{2m} \left\{ (\mathbf{E} - \frac{i}{\omega} [\mathbf{v}, \text{rot } \mathbf{E}]) \frac{\partial f}{\partial \mathbf{v}} \times \right. \\ \left. \times \exp(-i\omega t) + \text{к.с.} \right\} = \text{St}(f, f) + \frac{1}{2} \nu_{ei}(\mathbf{v}) \hat{\mathbf{D}} f. \quad (1)$$

Здесь e и m — заряд и масса электрона; $\mathbf{E} = \mathbf{E}(\mathbf{r}, t)$ — комплексная амплитуда высокочастотного поля; $\mathbf{E}_0 = \mathbf{E}_0(\mathbf{r}, t)$ — амбиполярное электрическое поле; $\text{St}(f, f)$ — электрон-электронный интеграл столкновений;

$$- \frac{1}{2} \nu_{ei}(\mathbf{v}) \hat{\mathbf{D}} f = \frac{1}{2} \nu_{ei}(\mathbf{v}) \frac{\partial}{\partial v_k} (v^2 \delta_{kj} - v_k v_j) \frac{\partial}{\partial v_j} f; \quad (2)$$

$\nu_{ei}(\mathbf{v}) = 4\pi Z e^4 n \Lambda m^{-2} v^{-3}$ — частота столкновений электронов с ионами; n — плотность электронов; Z — кратность ионизации ионов; Λ — кулоновский логарифм. Примем, что поле $\mathbf{E}_0$ и амплитуда высокочастотного поля $\mathbf{E}$ слабо изменяются за время $\sim 1/\omega$. Тогда естественно искать решение уравнения (1) в виде $f = f_0 + (1/2)f_1 \exp(-i\omega t) + \text{к.с.} + \dots$, где функции $f_0 = f_0(\mathbf{v}, \mathbf{r}, t)$ и $f_1 = f_1(\mathbf{v}, \mathbf{r}, t)$ слабо изменяются за период высокочастотного поля. Ограничимся рассмотрением влияния на распределение электронов слабого высокочастотного поля, в котором амплитуда скорости осцилляций электрона $v_E = eE/m\omega$ много меньше тепловой скорости электронов v_T . Это позволяет при рассмотрении квадратичных по v_E/v_T поправок к функции распределения пренебрегать высшими гармониками $\sim f_n \exp(-in\omega t)$, $n \geq 2$. Кроме того, предположим, что частота высокочастотного поля много больше частоты электрон-ионных столкновений $\omega \gg \nu_{ei} = \nu_{ei}(v_T)$, а масштабы неоднородности поля $\mathbf{E}$, плотности и температуры электронов значительно превосходят расстояние, проходимое тепловым электроном за период поля. Ограничимся также изучением плазмы с многократно заряженными ионами, когда $Z \gg 1$. Тогда в линейном приближении по амплитуде высокочастотного поля и по пространственным градиентам, удерживая только члены не выше первого порядка по ν_{ei}/ω , для f_1 находим:

$$f_1 = \left\{ -i + \frac{\nu_{ei}(\mathbf{v})}{2\omega} \hat{\mathbf{D}} - \left[1 + i \frac{\nu_{ei}(\mathbf{v})}{2\omega} \hat{\mathbf{D}} \right] \frac{1}{\omega} \left[\mathbf{v} \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} + \right. \right. \\ \left. \left. + \frac{e}{m} \mathbf{E}_0 \frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} \right] - \frac{1}{\omega} \left[\mathbf{v} \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} + \frac{e}{m} \mathbf{E}_0 \frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} \right] i \frac{\nu_{ei}(\mathbf{v})}{2\omega} \hat{\mathbf{D}} \right\} \left[\mathbf{v} \frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} f_0 \right]. \quad (3)$$

В том же приближении по градиентам и в линейном приближении по интенсивности высокочастотного поля для f_0 имеем уравнение

$$\begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial t} f_0 + \mathbf{v} \frac{\partial}{\partial \mathbf{r}} f_0 + \frac{e}{m} E_0 \frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} f_0 + \frac{\omega}{4} \left[\mathbf{v}_E \frac{\partial f_0}{\partial \mathbf{v}} + \text{к.с.} \right] + \\ & + \frac{1}{4} \left\{ \left[\left[\mathbf{v}, \text{rot } \mathbf{v}_E \right] \frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} \right] \left[1 - i \frac{\nu_{ei}(\mathbf{v})}{2\omega} \hat{\mathbf{D}} \right] \left[\mathbf{v}_E^* \frac{\partial}{\partial \mathbf{v}} f_0 \right] + \text{к.с.} \right\} = \\ & = \frac{1}{2} \nu_{ei}(\mathbf{v}) \hat{\mathbf{D}} f_0 + \text{St}(f_0, f_0). \end{aligned} \quad (4)$$

Соотношения (3) и (4) отличаются от использовавшихся ранее в теории переноса в полностью ионизованной плазме (см. работы /3, 4/) удержанием малых поправок порядка ν_{ei}/ω . Условия, в которых возникает необходимость в удержании таких поправок при описании квазистационарных токов в плазме, будут указаны ниже. Теперь же, базируясь на соотношениях (3), (4), перейдем к определению медленной части функции распределения f_0 . Поскольку нас интересует плазма с $Z \gg 1$, то решение уравнения (4) ищем в виде разложения по собственным функциям оператора $\hat{\mathbf{D}}$ (см. определение (2))

$$f_0 = f_m(\mathbf{v}) \left[1 + \Phi(\mathbf{v}) + \frac{\nu_{\alpha}}{\nu} \Phi_{\alpha}(\mathbf{v}) + \frac{1}{\nu^2} (\nu_{\alpha} \nu_{\beta} - \frac{\nu^2}{3} \delta_{\alpha\beta}) \Phi_{\alpha\beta}(\mathbf{v}) + \dots \right],$$

где $f_m(\mathbf{v}) \equiv f_m = (n/2\pi\sqrt{2\pi}v_T^3) \exp(-v^2/2v_T^2)$ — максвелловская функция распределения, а Φ , Φ_{α} и $\Phi_{\alpha\beta}$ — малые поправки. Усредняя уравнение (4) по углам вектора скорости с весовыми множителями 1 , $3\nu_{\alpha}/\nu$, $(3\nu_{\alpha}\nu_{\beta} - \nu^2\delta_{\alpha\beta})/\nu^2$, получим систему уравнений для определения функций Φ , Φ_{α} и $\Phi_{\alpha\beta}$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial t} \left[f_m (1 + \Phi) \right] + \frac{\nu}{3} \frac{\partial}{\partial r_q} \left[f_m \Phi_q \right] + \frac{eE_{oq}}{3m\nu^2} \frac{\partial}{\partial v} \left[f_m v^2 \Phi_q \right] + \\ & + Y = \int \frac{d\Omega}{4\pi} \text{St}(f, f), \end{aligned} \quad (5)$$

$$\frac{\partial}{\partial t} \left(f_m \Phi_q \right) + \left[v \frac{\partial}{\partial r_q} + \frac{e}{m} E_{oq} \frac{\partial}{\partial v} \right] \left[f_m (1 + \Phi) \right] + v \frac{\partial}{\partial r_p} \left(f_m \Phi_{\alpha\beta} \Pi_{\alpha\beta pq} \right) +$$

$$+ \frac{e E_{op}}{m v^3} \frac{\partial}{\partial v} \left(f_m v^3 \Phi_{\alpha\beta} \Pi_{\alpha\beta pq} \right) + Y_q = - \nu_{ei}(v) f_m \Phi_q, \quad (6)$$

$$\left[\frac{\partial}{\partial t} \left(f_m \Phi_{\alpha\beta} \right) + v \frac{\partial}{\partial r_\beta} \left(f_m \Phi_\alpha \right) + \frac{e}{m} E_{o\beta} v \frac{\partial}{\partial v} \left(\frac{f_m}{v} \Phi_\alpha \right) \right] \Pi_{\alpha\beta pq} +$$

$$+ Y_{pq} = - 3 \nu_{ei}(v) f_m \Phi_{\alpha\beta} \Pi_{\alpha\beta pq}. \quad (7)$$

В уравнениях (5)–(7) тензор $\Pi_{\alpha\beta pq}$ имеет вид $\Pi_{\alpha\beta pq} = (1/5)(\delta_{\alpha p} \delta_{\beta q} + \delta_{\alpha q} \delta_{\beta p} - \frac{2}{3} \delta_{\alpha\beta} \delta_{pq})$, а величины Y , Y_q и Y_{pq} являются квадратичными функциями амплитуды скорости осциллирующей электрона в высокочастотном поле. Прежде, чем приводить явный вид этих величин, заметим, что для определения квазистационарного тока необходимо знать функцию Φ_q . Вместе с тем, согласно уравнению (6) функция Φ_q выражается либо через градиенты функций $f_m \Phi$ и $f_m \Phi_{\alpha\beta}$, либо через произведение этих функций с полем E_0 , которое само пропорционально градиентам плотности или температуры электронов. Это означает, что для вычисления линейного по градиентам квазистационарного тока достаточно найти функции Φ и $\Phi_{\alpha\beta}$ в пренебрежении слагаемыми, содержащими градиенты или поле E_0 в уравнениях (5) и (7). То есть, в дальнейшем необходимы лишь выражения для Y и Y_{pq} , не содержащие как градиентов, так и поля E_0 . Такие выражения имеют вид:

$$Y = \frac{v^2}{6v_T^2} \frac{1}{v^2} \frac{\partial}{\partial v} \left[f_m v^3 \nu_{ei}(v) \right],$$

$$Y_{pq} = V_{\alpha\beta} \Pi_{\alpha\beta pq} \frac{v}{4v_T^2} \frac{\partial}{\partial v} \left[f_m \nu_{ei}(v) \right], \quad (8)$$

где $V_{\alpha\beta} = v_{E\alpha} v_{E\beta}^* + v_{E\alpha}^* v_{E\beta}$ — симметричный тензор скоростей. Напротив, при вычислении Y_q нужно удерживать слагаемые, линейные по E_0 и градиентам. При этом имеем:

$$\begin{aligned}
Y_q(\Phi_\alpha) = & \frac{vf_m}{4v_T^2} \left(2 - \frac{v^2}{5v_T^2} \right) \frac{\partial}{\partial r_q} v_E^2 + v_E^2 \frac{\partial}{\partial r_q} \left[\frac{vf_m}{2v_T^2} \left(1 - \frac{v^2}{5v_T^2} \right) - \right. \\
& - \frac{v^3}{20v_T^4} f_m \frac{\partial}{\partial r_\alpha} V_{\alpha q} + V_{\alpha q} \frac{\partial}{\partial r_\alpha} \left. \left[\frac{vf_m}{2v_T^2} \left(1 - \frac{v^2}{5v_T^2} \right) \right] \right] + \\
& + \left(\frac{v^2}{5v_T^2} - 1 \right) \frac{vf_m}{2v_T^2} \frac{eE}{mv_T^2} \left(v_E^2 \delta_{\alpha q} + V_{\alpha q} \right) - \\
& - \frac{3}{20} (2v_E^2 \delta_{\alpha q} + \frac{1}{3} V_{\alpha q}) \nu_{ei}(v) \frac{\partial}{\partial v} \left[v \frac{\partial}{\partial v} \left(\frac{f_m}{v} \Phi_\alpha \right) \right] + \\
& + \frac{\nu_{ei}(v)}{\omega} \frac{vf_m}{v_T^2} \left[\left(\frac{2v^2}{5v_T^2} - \frac{13}{10} \right) \text{Im} \left(v_{E\alpha} \frac{\partial}{\partial r_\alpha} v_{Eq}^* \right) + \right. \\
& + \left. \left(\frac{2v^2}{5v_T^2} - \frac{3}{10} \right) \text{Im} \left(v_{E\alpha} \frac{\partial}{\partial r_q} v_{E\alpha}^* \right) + \left(\frac{7}{10} - \frac{v^2}{10v_T^2} \right) \text{Im} \left(v_{Eq} \frac{\partial}{\partial r_\alpha} v_{E\alpha}^* \right) \right] + \\
& + \frac{\nu_{ei}(v)}{\omega} \frac{vf_m}{v_T^2} \text{Im} (v_{E\alpha} v_{Eq}^*) \left[\left(1 - \frac{v^2}{2v_T^2} \right) \frac{eE}{mv_T^2} + \right. \\
& + \left. \left(\frac{v^2}{2v_T^2} - 2 \right) \frac{\partial}{\partial r_\alpha} \ln n + \left(\frac{v^4}{2v_T^4} - 5 \frac{v^2}{v_T^2} + \frac{15}{2} \right) \frac{\partial}{\partial r_\alpha} \ln v_T \right].
\end{aligned} \tag{9}$$

Зная величины Y , Y_q и Y_{pq} , можно из уравнений (5)–(7) найти функции Φ , Φ_q , $\Phi_{\alpha\beta}$. Сначала найдем функцию Φ . Так же, как и при вычислении величины Y , при определении Φ следует пренебречь в уравнении (5) слагаемыми, содержащими пространственные градиенты и поле E_0 , и заменить $\frac{df_m}{dt}$ на

$$\frac{\partial}{\partial t} f_m = - \left(\frac{d}{dt} \ln v_T \right) \frac{1}{v^2} \frac{\partial}{\partial v} (f_m v^3) = - \frac{\nu_{ei}}{9\sqrt{2}\pi} \frac{v_E^2}{v_T^2} \frac{1}{v^2} \frac{\partial}{\partial v} (f_m v^3). \quad (10)$$

Тогда, учитывая малость $|\Phi|$ по сравнению с единицей, для определения Φ получаем линейное интегро-дифференциальное уравнение

$$\begin{aligned} & \frac{1}{v^2} \frac{\partial}{\partial v} \left\{ \frac{v_E^2}{6v_T^2} \bar{v}^3 f_m \left[\nu_{ei}(v) - \frac{2\nu_{ei}}{3\sqrt{2}\pi} \right] \right\} = \frac{4\pi}{3nZ} v_T^3 \nu_{ei} \times \\ & \times \frac{1}{v^2} \frac{\partial}{\partial v} \left\{ \left[\int_v^\infty v'^3 \nu' dv' + \int_0^v v'^4 dv' \right] \left[\frac{1}{v} \frac{\partial}{\partial v} - \frac{1}{v'} \frac{\partial}{\partial v'} \right] f_m(v) f_m(v') [\Phi(v) + \Phi(v')] \right\}. \quad (11) \end{aligned}$$

Согласно работе /3/, решение уравнения (11) имеет вид:

$$\Phi(v) = Z \frac{v_E^2}{v_T^2} \left\{ -0,454 + 0,720x - \frac{\sqrt{\pi} x}{12} \int_0^x \frac{dt \sqrt{t}(x-t)}{\left(\int_0^t du \sqrt{ne^{-n}} \right)^2} \right\}, \quad (12)$$

где $x = v^2/2v_T^2$. Как видно из формулы (12) (см. также график функции Φ , приведенной в /4/), малость $|\Phi|$ по сравнению с единицей для представляющих далее интерес значений аргумента $x \sim 0,3-3$ реализуется в достаточно слабом высокочастотном поле, когда $Zv_E^2 \ll v_T^2$. Вместе с тем, отношение v_E/v_T не должно быть слишком малым. Поскольку при получении решения вида (12) пренебрегалось слагаемыми, содержащими пространственные производные плотности и температуры электронов, то последние должны быть малы по сравнению с описывающими высокочастотный нагрев электронов слагаемыми, пропорциональными $\sim \nu_{ei} v_E^2/v_T^2$. Соответствующее неравенство имеет вид: $v_E/v_T \gg v_T/\nu_{ei} L$, где $L = |\nabla \ln f_m|^{-1}$ — масштаб неоднородности локального максвелловского распределения. Из последнего неравенства и условия малости амплитуды осцилляторной скорости v_E по сравнению с тепловой скоростью v_T следует, что длина свободного пробега теплового электрона v_T/ν_{ei} заведомо должна быть много меньше пространственного масштаба неоднородности L .

В приближениях, принятых при выводе выражения (12), используя соотношение (8), из уравнения (7) находим

$$\Phi_{\alpha\beta} = \frac{1}{4v_T^2} \left(1 + \frac{v^2}{3v_T^2} \right) V_{\alpha\beta} \quad (13)$$

Перейдем к решению уравнения (6). В нулевом приближении по малому параметру v_E^2/v_T^2 и на временах больших обратной частоты электрон-ионных столкновений ($t \gg \nu_{ei}^{-1}$), находим

$$f_m \Phi_q^{(0)} = - \frac{1}{\nu_{ei}(v)} \left[v \frac{\partial}{\partial r_q} + \frac{e}{m} E_{\alpha q} \frac{\partial}{\partial v} \right] f_m. \quad (14)$$

В следующем порядке теории возмущений учтем линейные по v_E^2/v_T^2 поправки. Тогда имеем:

$$f_m \Phi_q^{(1)} = - \frac{1}{\nu_{ei}(v)} \left\{ \frac{\partial}{\partial t} [f_m \Phi_q^{(0)}] + \left[v \frac{\partial}{\partial r_q} + \frac{e}{m} E_{\alpha q} \frac{\partial}{\partial v} \right] f_m \Phi + \right. \\ \left. + v \frac{\partial}{\partial r_p} \left[f_m \Phi_{\alpha\beta} \Pi_{\alpha\beta pq} \right] + \frac{e E_{\alpha p}}{m v^3} \frac{\partial}{\partial v} \left(f_m v^3 \Phi_{\alpha\beta} \Pi_{\alpha\beta pq} \right) + Y_q \left(\Phi_{\alpha}^{(0)} \right) \right\}, \quad (15)$$

где $\partial f_m / \partial t$ описывается формулой (10), $Y_q \left(\Phi_{\alpha}^{(0)} \right)$ — формулой (9), а функции $\Phi_q^{(0)}$, Φ и $\Phi_{\alpha\beta}$ — формулами (14), (12) и (13). Следуя определению $J_q = \frac{4\pi}{3} e \int_0^{\infty} v^3 dv f_m \Phi_q$ и используя выражения (14), (15), найдем плотность квазистационарного тока. Среди слагаемых тока, зависящих от v_E^2 (или ∇v_E^2), удержим лишь те, которые содержат большой параметр $Z \gg 1$ и возникли от поправки к изотропной части функции распределения $f_m \Phi$. В итоге находим: $J = j + j_E + j_p + j_d + j_m$, где использованы следующие определения для парциальных токов: j — обычный ток проводимости в неоднородной плазме, $j = - \frac{32}{\sqrt{2\pi}} \frac{en}{\nu_{ei}} v_T^2 \left[\nabla \ln n v_T^5 - \frac{e E_{\alpha}}{m v_T^2} \right]$; j_E — полевые поправки к току проводимости,

$$j_{E\alpha} = \frac{32}{\sqrt{2\pi}} \frac{en}{\nu_{ei}} Z v_E^2 \left[b_2 \frac{\partial}{\partial r_q} \ln (n v_E^2 v_T^3) + b_4 \frac{e E_{\alpha q}}{m v_T^2} \right] + \\ + \frac{32}{\sqrt{2\pi}} \frac{en}{\nu_{ei}} \left[\frac{1}{30} \frac{\partial}{\partial r_{\alpha}} V_{\alpha q} + \frac{13}{120} V_{\alpha q} \frac{\partial}{\partial r_{\alpha}} \ln n v_T^3 - \frac{3}{40} V_{\alpha q} \frac{e E_{\alpha q}}{m v_T^2} \right]; \quad (16)$$

j_p — нелинейный ток, возникающий из-за поляризуемости плазмы в высокочастотном поле,

$$j_p = -\frac{9}{10} \frac{en}{\omega} \operatorname{Im} (\mathbf{v}_E \operatorname{div} \mathbf{v}_E^*); \quad (17)$$

j_d — нелинейный ток, ответственный за эффект увлечения электронов электромагнитной волной,

$$j_d = -\frac{17}{10} \frac{en}{\omega} \operatorname{Im} \{ [\mathbf{v}_E, \operatorname{rot} \mathbf{v}_E^*] + (\mathbf{v}_E \operatorname{div} \mathbf{v}_E^*) \}; \quad (18)$$

j_m — так называемый ток намагничивания,

$$j_m = \frac{6i}{5} \frac{en}{\omega} \operatorname{rot} [\mathbf{v}_E^* \mathbf{v}_E] + \frac{i}{4} \frac{en}{\omega} [(\nabla \ln n - 3 \frac{eE_0}{m v_T^2}) \times [\mathbf{v}_E^* \mathbf{v}_E]]. \quad (19)$$

Численные коэффициенты в формуле (16) b_2 и b_4 , возникающие от интегрирования функции Φ (12), установлены ранее /3, 4/ и равны: $b_2 = 1,02$; $b_4 = -0,22$.

Сравним формулы (16)—(19) с известными ранее в теории нелинейных токов, порождаемых высокочастотным полем. Отметим, что полевые поправки к току проводимости j_E (16) обсуждались ранее в работах /3, 4/. При этом слагаемые, содержащие градиенты v_E^2 или $V_{\alpha q}$, совпадают с полученными ранее в работе /3/, а слагаемые, содержащие одновременно $Z \gg 1$ и поле E_0 , либо Z и градиенты плотности или температуры, совпадают с полученными в работе /4/. В дополнение к обсуждавшимся ранее /3, 4/ вкладом в j_E формула (16) включает слагаемые, содержащие одновременно тензор осцилляторных скоростей $V_{\alpha q}$ и поле E_0 , либо $V_{\alpha q}$ и градиенты плотности и температуры. Например, в однородном высокочастотном поле новые слагаемые оказываются главными вдоль тех направлений, по которым нет тока от E_0 и градиента $\nabla n v_T^3$.

Теперь обратимся к нелинейным токам следующего приближения по малому параметру ν_{ei}/ω . В рамках гидродинамического рассмотрения токи вида (17), (18) обсуждались ранее в работе /6/. Полученные выше при последовательном кинетическом рассмотрении токи (17), (18) хотя и имеют ту же тензорную структуру, но отличаются по абсолютной величине. Так, общий численный коэффициент в формулах (17), (18) при слагаемых, содержащих $\operatorname{div} \mathbf{v}_E^*$, в 26/5 раза больше приводимого в /6/, а численный коэффициент в (18) при слагаемом, содержащем $\operatorname{rot} \mathbf{v}_E^*$, превосходит опубликованный в /6/ в 17/5 раза.

В случае волны постоянной амплитуды, когда зависимость поля от координаты имеет вид $\exp(i\mathbf{k}\mathbf{r})$, из выражения (18) находим

$$j_d = \frac{17}{10} \frac{en}{\omega} k v_E^2. \quad (20)$$

Это не что иное, как ток увлечения, создаваемый электромагнитной волной. Формула (20) дает значение тока в 17/5 раза большее полученного ранее в работе /7/ при классическом рассмотрении движения отдельных электронов в поле заданной электромагнитной волны и при модельном учете

их столкновений с рассеивающими центрами.

Выражения (16)—(18) позволяют понять взаимосвязь между разработывавшимися независимо теорией нелинейных токов вида (17), (18) /5, 6/ и теорией квазистационарных токов (16) в плотной лазерной плазме /1—4/. Наиболее прозрачной эта взаимосвязь становится в случае волн постоянной амплитуды, когда соотношение между абсолютными величинами квазистационарных токов (16) и нелинейных токов (17), (18) определяется параметрами

$$\nu_{ei} kL/\omega, \nu_{ei} kL/\omega Z,$$

где $L = \min(L_n, L_T)$, L_n и L_T — масштабы неоднородности плотности и температуры. При $kL \sim 1$ главными, естественно, оказываются квазистационарные токи вида (16).

• Отдельного обсуждения заслуживает ток намагничивания (19). Первое слагаемое в формуле (19) может быть отлично от нуля только в неоднородном поле и описывает пондеромоторный ток намагничивания, исследовавшийся ранее в работе /8/. Отличие результата кинетической теории (19) от приводимого в /8/ состоит в том, что величина тока, описываемого формулой (19), в 24/5 раза выше. Наконец, последнее слагаемое в (19) описывает ток намагничивания в неоднородной плазме, широко обсуждавшийся в литературе (см. обзор /12/) в связи с проблемой намагничивания плазмы циркулярно поляризованной волной. Качественное отличие результата (19) от приводимого в обзоре /12/ состоит в появлении дополнительного вклада в ток, обязанного своим происхождением отличному от нуля амбиполярному электрическому полю E_ϕ . Последнее позволяет говорить о возможности намагничивания циркулярно поляризованной волной плазмы с однородной плотностью, но неоднородной температурой, когда причиной возникновения амбиполярного поля является электронный тепловой поток.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bernstein I.B., Max C.E., Thomson J.J. Phys. Fluids, **21**, 905 (1978).
2. Shkarofsky I.P. Phys. Fluids, **23**, 52 (1980).
3. Максимов А.В., Силин В.П., Чеготов М.В. Физика плазмы, **16**, 575 (1990).
4. Овчинников К.Н., Силин В.П., Урюпин С.А. Физика плазмы, **17**, 1116 (1991).
5. Алиев Ю.М., Быченков В.Ю. Физика плазмы, **6**, 80 (1980).
6. Алиев Ю.М., Быченков В.Ю. Физика плазмы, **7**, 97 (1981).
7. Горбунов Л.М., Гутьеррес С.Р. Препринт ФИАН № 269, М., 1987.
8. Skoric M.M. Laser and Particle Beams, **5**, 83 (1987).
9. Aliev Yu.M. et al. Phys. Fluids B, **2**, 34 (1990).
10. Fukuyama A., Itoh S — I., Itoh K. J. Phys. Soc. Jap., **51**, 1010 (1982).
11. Карпман V.I., Shagalov A.G. J. Plasma Phys., **27**, 215 (1982).
12. Соколов И.В. УФН, **161**, 175 (1991).

Поступила в редакцию 30 января 1992 г.